

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРОДВИЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ НА ВНЕШНИЕ РЫНКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ

Л.С. Ревенко

DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-212-226

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия подвержены высокой степени государственного регулирования. Выделяют международный, региональный и национальный уровни регулирования аграрных рынков. Наиболее эффективным считается национальный уровень.

Национальное регулирование импорта и экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия нацелено на обеспечение населения страны продуктами питания и на достижение конкурентных преимуществ отечественных производителей. Практически все страны мира активно регулируют как импорт, так и экспорт аграрной продукции, однако этот процесс является весьма конфликтным из-за острых противоречий на рынке. Они связаны с меняющимися условиями производства, повышением внимания мирового сообщества к состоянию продовольственной безопасности, изменением уровня эффективности используемых ресурсов, обострением конкуренции.

Для России важные внутренние и внешние компоненты поддержки сельхозпроизводителей, то есть регулирование должно быть нацелено на удовлетворение потребностей отечественного рынка и на повышение конкурентоспособности российской продукции за рубежом. Актуальным является вопрос разработки российской стратегии экспорта сельскохозяйственных товаров. Эта проблема тесно связана с общей тематикой развития агропроизводства, однако имеет свою явно выраженную специфику. В этом контексте интересен опыт зарубежных стран.

В зарубежной практике регулирования экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия используются практически все существующие в мировой практике инструменты регулирования экспорта. По охвату товарных позиций, числу эпизодов применения мер регулирования экспорта аграрной продукции, по эффективности влияния на национальный сельскохозяйственный сектор преобладают меры стимулирования.

Целостные стратегии развития экспорта сельскохозяйственных товаров на современном этапе развития мировой экономики не являются распространенным явлением за рубежом. Их наличие характерно для стран с высоким уровнем са-

УДК 338.43, 339.54 JEL F13, N50

Поступила в редакцию 08.08.2016 г.

Принята к публикации 08.12.2016 г.

мообеспечения продовольствием. Большее распространение получили специальные программы, в которых экспортная составляющая является гармонично встроенным элементом.

В развитых странах программы развития экспорта включают в себя комплекс мер по поддержанию целевого уровня доходов товаропроизводителей и по поддержанию закупочных и потребительских цен.

В развивающихся странах экспортная политика имеет подчиненное значение и рассматривается как один из рычагов развития национального сельского хозяйства через использование преимуществ международного разделения труда.

Ключевые слова: экспортная стратегия, агропродовольственная политика, регулирование сельскохозяйственных рынков.

Рынки сельскохозяйственного сырья и продовольствия традиционно являются объектами активного государственного регулирования в силу высокой значимости аграрной продукции для жизни человечества. При этом на каждом этапе развития агропродовольственного сектора происходят изменения в интенсивности такого регулирования, выборе его инструментов, мотивации и нацеленности на решение определенных экономических и социальных задач.

Современный этап развития сельского хозяйства России, как показала практика двух лет функционирования в условиях санкций со стороны ряда стран мира, характеризуется не только остротой решаемых проблем, но и возросшими возможностями по совершенствованию всех элементов сельскохозяйственной системы. Причём в настоящий момент актуальным является комплексный подход к регулированию агропродовольственной сферы страны. По мнению академика А.В. Петрикова, «...сельское хозяйство является наиболее динамично развивающейся отраслью российской экономики. Если в промышленности индекс производства за период 2005–2014 гг. составил 121,3%, то в аграрном секторе 136,2%, в то время как в период 1999–2005 гг. промышленность росла быстрее сельского хозяйства» [6, с. 694]. Соответственно сложившимся условиям формирования мирового рынка сельскохозяйственных товаров, геополитическим изменениям, внутренним факторам возникает необходимость корректировки направлений государственного регулирования не только внутреннего аграрного рынка, но и внешнеторговой политики.

Одной из движущих сил развития сектора, безусловно, является государственная поддержка в рамках принятых Россией обязательств при присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО). Поддержка российских сельхозпроизводителей должна иметь как внутренние, так и внешние компоненты, то есть быть нацеленной на удовлетворение потребностей отечественного рынка и на повышение конкурентоспособности российской продукции за рубежом.

Экспорт сельскохозяйственных товаров приобрёл особое значение в последние годы как объект государственного регулирования в связи с возросшей ро-

лью отрасли в экономической жизни страны. На повестку дня выдвинута задача формирования комплексной стратегии экспорта сельскохозяйственных товаров. Вопрос разработки этой стратегии тесно связан с тематикой развития агропроизводства, однако имеет свою явно выраженную специфику. В этом контексте интересен опыт зарубежных стран.

Целью данного исследования является рассмотрение опыта поддержки аграрного экспорта за рубежом для последующего определения возможного диапазона и параметров российской экспортной стратегии на современном этапе экономического развития мира.

В современных условиях развития мировой экономики внешнеторговое регулирование рынков сельскохозяйственных товаров и продовольствия можно считать не только разветвленным, нацеленным на решение комплекса задач, но и весьма конфликтным из-за меняющихся условий производства, повышения внимания мирового сообщества к состоянию продовольственной безопасности, изменения уровня эффективности используемых ресурсов, обострения конкуренции. При этом практически все страны мира активно регулируют как импорт, так и экспорт аграрной продукции.

Регулирование экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия является, с одной стороны, элементом системы внешнеторговой политики страны, с другой стороны, – аграрной и промышленной политик. В рамках этого комплексного процесса решаются задачи развития национального сельского и рыбного хозяйства, пищевой промышленности и одновременно расширения присутствия хозяйствующих субъектов страны на зарубежных рынках через увеличение экспорта соответствующей продукции. Справедливо утверждение о том, что «если раньше стимулирование экспорта использовалось, прежде всего, для антикризисного регулирования хозяйства, для борьбы с усиливающейся безработицей или выхода из экономической депрессии, то в настоящее время оно подчинено в первую очередь целям захвата рынков, т.е. перманентной цели, не имеющей каких-либо видимых экономических пределов» [1, с. 217].

Меры торговой политики, которыми регулируется экспорт аграрной продукции, нацелены, с одной стороны, на создание максимально возможных в рамках международных «правил игры» преимуществ национальным производителям на внешних рынках, с другой – на обеспечение продовольственной безопасности страны. Таким образом, по воздействию на объём и по направлению экспорта определённых товаров они могут иметь как стимулирующий, так и сдерживающий характер. Мировая торговля весьма чувствительна к обеим группам мер.

Ограничения аграрного экспорта, как правило, вводятся в условиях нестабильного или кризисного положения на рынках. Автор отмечала ранее, что «в системе конъюнктурообразующих факторов на мировых аграрных рынках в рассматриваемый период особая роль принадлежит регуляторному элементу. Прежде всего, необходимо отметить влияние «гуманизации» на регулирование. Это проявляется в том, что мотивацией введения ряда мер воздействия на ры-

нок сельскохозяйственных товаров на национальном уровне является необходимостью обеспечения продовольственной безопасности либо решения социальных проблем населения» [7, с. 40].

В исследовании Международного центра по торговле и устойчивому развитию отмечается: «Беспокойство о продовольственной безопасности всегда является причиной ограничения странами экспорта. Таким образом, они предотвращают рост цен или ограничивают их рост, лимитируя влияние на цены внутреннего рынка беспорядочного инфляционного давления на международных рынках» [11, с. 131].

По охвату товарных позиций, числу эпизодов применения мер регулирования экспорта аграрной продукции, по эффективности влияния на национальный аграрный сектор в мире преобладают меры стимулирования.

В отраслевом разрезе стимулирование экспорта сельскохозяйственных товаров относится к приоритетным в программах государственной поддержки внешней торговли в развитых странах, а средства стимулирования – преимущественно к нетарифным ограничениям. Меры, нацеленные на сдерживание, могут быть как нетарифными, так и тарифными.

Зарубежный опыт регулирования экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия отличается наличием довольно широкого спектра целеполаганий и, соответственно, многообразием методов и инструментов. В основе этого лежит комплекс причин: от общих условий развития мировой и национальной экономик, состояния сельского хозяйства, глобального регулирования торговли до конкретных факторов экономического, политического, научно-технического, природно-климатического характера.

В агропродовольственном секторе мира используются практически все существующие в мировой практике инструменты регулирования экспорта.

Наиболее часто используются экспортные субсидии (экспортные премии), которые определяются как набор льгот экономического или финансового характера, получаемых компаниями-экспортёрами при вывозе своей продукции за рубеж. Набор льгот повышает конкурентоспособность национальных производителей за счёт снижения издержек и возможности изменения их структуры. Эта группа мер стимулирования экспорта часто связана непосредственно с производством сельскохозяйственной продукции, таким образом, оказывает комплексное воздействие на внутренние и внешние факторы предложения в целом.

Разделяют прямые экспортные субсидии, которые предоставляются непосредственно экспортёру за вывоз товаров за рубеж, и косвенные, включающие в себя набор льгот в отраслях по производству экспортной продукции. Ответной мерой можно считать компенсационные пошлины в странах-импортёрах.

В мировой практике стимулирования экспортной продукции широко используются льготное кредитование, предоставление гарантий по кредитам, налогообложение, страхование и другие меры.

Для сдерживания экспорта сельскохозяйственных товаров в мировой практике используется такая тарифная мера, как экспортная пошлина, применение которой в других отраслях довольно редко. За счёт искусственного повышения цены товара из-за включения экспортной пошлины в издержки достигается ограничение объёма вывоза, поскольку резко снижается конкурентоспособность продукта на внешнем рынке, а его реализация внутри страны становится экономически более выгодной. В теории экспортные пошлины могут взиматься также с фискальными целями, однако для аграрных рынков это нехарактерно.

Из нетарифных мер сдерживания экспорта сельскохозяйственных товаров за рубежом можно выделить количественные ограничения (контингентирование и лицензирование), а также весьма радикальный способ регулирования – эмбарго или полный запрет экспорта. В практике мировой торговли сельскохозяйственным сырьём и продовольствием экспортное эмбарго вводится в случаях резкого ухудшения состояния продовольственной безопасности в стране, снижения степени самообеспеченности продовольствием ниже установленных пороговых уровней, преимущественно под влиянием природно-климатических факторов. Кроме того, может быть политический мотив.

Применение комбинации мер регулирования поставок за рубеж сельскохозяйственной сырьевой продукции и готового продовольствия в зависимости от целей и задач конкретного этапа развития агропродовольственной сферы страны можно рассматривать как стратегию развития экспорта. Однако в зарубежной практике этот термин практически не употребляется. Чаще используется слово «программа». Программный подход позволяет повысить конкретизацию процесса регулирования экспорта и гибкость в использовании инструментов.

Практически во всех странах практикуется такая форма стимулирования вывоза сельскохозяйственных товаров, как создание центров развития экспорта (универсальных и специализированных), которые оказывают производителям и поставщикам организационную, информационную поддержку, помогают устанавливать связи с потенциальными покупателями.

Более общий характер, то есть нацеленность не только на повышение экспортного потенциала, но и на расширение производства сельскохозяйственных товаров и продовольствия, имеют центры или другие структуры инновационного развития. Такие подразделения представляют собой фактически научно-исследовательские структуры, где результаты прикладных исследований доводятся до коммерческой стадии инновационного каскада. Чаще всего это селекционно-генетические центры в растениеводстве, животноводстве и птицеводстве.

Экспортная политика в агропродовольственной сфере, как и внешнеэкономическая политика в целом, имеет явно выраженную хронологическую компоненту. Периодизация этапов развития такой политики для каждой страны индивидуальна. В данном исследовании под современным этапом развития экспортной аграрной политики понимается период после Уругвайского раунда

ГАТТ, на котором был подписан пакет соглашений, регулирующих мировую торговлю сельскохозяйственными и рыбными товарами.

Регулирование аграрного сектора является самой противоречивой и конфликтной темой для всех участников сначала ГАТТ, а затем и ВТО, поскольку в торговлю сельскохозяйственными товарами вовлечены все страны мира.

На Уругвайском раунде были приняты новые правила международной торговли, согласно которым все разногласия между государствами по вопросам доступа на рынки должны разрешаться в рамках ВТО на основании подписанных соглашений. Регулирования сельскохозяйственных товаров касались следующие из них:

- Соглашение по сельскому хозяйству (по торговле сельскохозяйственными товарами);
- Соглашение по техническим барьерам в торговле;
- Соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам;
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности;
- Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам.

Эти соглашения обязательны для всех присоединившихся стран. Подписанные тогда же Международное соглашение по молочным продуктам и Международное соглашение по говядине носили добровольный характер для заинтересованных сторон, и их действие было ограничено во времени.

Пакет соглашений Уругвайского раунда явился достижением на пути либерализации международной торговли сельскохозяйственными товарами и продовольствием. Эти соглашения во многом упорядочили меры регулирования аграрных рынков, создали базу для выравнивания условий доступа к рынкам развивающихся стран, снизили общий уровень протекционизма, позволили тарифицировать многие нетарифные барьеры. Однако, разногласия между странами-членами ВТО по вопросам торговли сельскохозяйственными товарами обостряются. Аграрная проблематика лежит в основе неудач Дохийского раунда ВТО.

В прогнозе развития сельского хозяйства мира, составленном ОЭСР и ФАО на период до 2025 г., подчёркивается необходимость приведения мер торговой политики в соответствие с потребностями современного этапа развития экономики. Эксперты этих авторитетных организаций считают, что на национальном уровне необходимо дальнейшее снижение экспортных субсидий и оптимизация экспортного кредитования [18].

Всё многообразие современной национальной политики регулирования экспорта данных товаров определяется перечисленными выше соглашениями. При этом на теоретическом уровне наблюдается определённая модификация подходов к обоснованию необходимости активного регулирования аграрного экспорта. Намечившееся изменение принципов регулирования экспорта сельскохозяйственных товаров, основанное на новой мотивации, явно проявляется в русле

общего перехода от биполярности к многополярности (или полицентризма) в международных экономических отношениях.

Эта тенденция отмечалась как российскими, так и зарубежными исследователями. Так, ещё на этапе, предшествующем пику агропродовольственного кризиса 2004-2011 годов, в исследовании Ф. Смит модификация тенденций регулирования сельскохозяйственного сектора в рамках ВТО увязывалась с концепциями полицентризма [19]. Через эту призму обосновывалась необходимость дифференцированного подхода стран с разным состоянием аграрного сектора и продовольственной безопасности к регулированию экспорта сельскохозяйственных товаров в целом и к использованию инструментов экспортной поддержки.

Ещё более чётко этот общий подход к регулированию был обозначен в труде норвежских исследователей С.К. Вегрена, Ф. Нильсена и К. Элвестада, посвящённом продовольственной безопасности России. Авторы прямо говорят о том, что «...мантра свободной торговли не является больше универсально применимой» [21].

Опыт зарубежных стран по регулированию экспорта необходимо рассматривать в контексте современных целей и задач развития их национального сельского и рыбного хозяйства. При этом представляется целесообразным остановиться на соответствующих программах стран, во-первых, с традиционно высокой степенью самообеспечения продовольствием и сельскохозяйственным сырьём, во-вторых, достигших успехов в расширении сельскохозяйственного экспорта в последние годы и, в-третьих, предпринимающих в настоящее время активные усилия по развитию экспорта аграрной продукции.

Для агропромышленного комплекса США экспорт на протяжении десятилетий был и остаётся одним из главных факторов роста и расширения масштабов производственной деятельности.

В стране сложилась система комплексной государственной поддержки сельского хозяйства, оформленная институционально в стратегию, реализация которой возложена на Министерство сельского хозяйства (МСХ). Парадигмой этой стратегии является поддержка национальных производителей аграрной продукции.

Основными элементами стратегии, нацеленными, в том числе на развитие экспорта, являются национальные программы, многообразие которых может быть сведено к нескольким направлениям:

- стабилизация цен;
- повышение доходов фермеров и других хозяйствующих субъектов;
- экологизация производства и потребления;
- продовольственная помощь внутри страны и в рамках международных проектов;
- льготное кредитование;
- специальные меры страхования;
- научные исследования;

- продвижения американской аграрной продукции на внешние рынки через государственные институциональные структуры и другие.

В последние годы всё более чётко прослеживается связь этих программ с проектами социального развития села [10, с. 253].

Из общего объёма бюджетных расходов МСХСША на 2017 г. в 155 млрд долларов 71% приходится на программы продовольственной помощи, 16% – на поддержку сельхозпроизводителей и экспортёров, 7% – на экологические программы, 6% – на социальные цели [20, с. 118].

В США достаточно эффективно функционирует система институтов, которые отвечают за реализацию перечисленных стратегических направлений поддержки производства и экспорта сельскохозяйственной продукции. Более 20 лет действует Агентство обслуживания фермеров (Farm Service Agency), имеющее более двух тысяч региональных подразделений. Непосредственно финансированием программ поддержки занимается Товарно-кредитная корпорация (Commodity Credit Corporation).

Кроме финансирования общих программ поддержки аграрного сектора, Товарно-кредитная корпорация осуществляет финансирование программ по поддержке сельскохозяйственного экспорта. Сами экспортные программы разрабатываются Службой сельского хозяйства зарубежных стран (Foreign Agricultural Service; FAS). К числу таких проектов можно отнести Программу развития рынков (Market Development Program), Программу упрощения доступа на внешние рынки (Market Access Program), Программу рынков стран с переходной экономикой (Emerging Markets Program), Программу предоставления кредитных гарантий в рамках экспортных контрактов (Export Credit Guarantee Programs). К примеру, в рамках последней программы на предоставление гарантий по кредитам экспортёров сельскохозяйственной продукции в бюджете на 2017 год выделено 5,5 млрд долларов США [20, с. 118].

Существуют также краткосрочные программы и проекты, направленные на преодоление торговых барьеров.

В Канаде кроме общенациональных программ поддержки аграрного сектора существуют также региональные с экспортными разделами [14].

В ЕС проблема поддержки экспортёров сельскохозяйственной продукции была актуальной с момента образования интеграционной группировки и остаётся таковой до настоящего времени, несмотря на то, что уровень развития аграрных отраслей стран-членов по-прежнему остаётся различным. Этот факт делает весьма конфликтным процесс выработки решений в ЕС по данному вопросу.

На всех этапах развития Единой аграрной политики (ЕАП) ЕС расширение рынков сбыта сельскохозяйственной продукции за пределами группировки было одним из приоритетов. Однако официальная парадигма при этом, как и в США, – поддержка внутренних сельхозпроизводителей. Экспортные стратегии и программы служили ранее и служат сейчас средством для достижения главной цели.

Ядром ЕАП можно считать политику регулирования цен, а именно установление научно обоснованных пределов колебаний цен внутреннего рынка и связи этих изменений с конъюнктурой мировых рынков и выработку на этой основе механизма их поддержания на уровне, обеспечивающем доходы внутренним производителям. Соответственно главной целью, одним из важных инструментов поддержки экспорта являются «реституционные платежи», то есть экспортные субсидии.

В новой ЕАП ЕС на 2014-2020 гг., утвержденной в 2013 г., сохранены существующие ранее принципиальные подходы к регулированию. Однако эта версия нацелена на снижение уровня субсидирования аграрного сектора в целом и экспорта в частности, на повышение эффективности агропроизводства, степени его экологизации [17, с. 7-8]. В ЕАП предусмотрено также активное использование тарифных и нетарифных мер регулирования рынка.

К числу особых случаев поддержки экспортеров ЕС можно отнести финансовую помощь сельхозпроизводителям, пострадавшим от ответных мер, введенных Россией в ответ на санкции ЕС. За один год после введения этих мер из бюджета ЕС аграриям было выплачено 155 млн евро, после сентября 2015 г. – ещё 500 млн евро [2, с. 72].

В условиях обмена санкциями и сокращения экспорта сельскохозяйственной продукции из ЕС в Россию сохранилась возможность поставок аграрных технологий и заинтересованность в этом некоторых европейских партнеров [3, с. 138].

Бразилия в настоящее время, в отличие от автаркических и урбанистских программ конца прошлого века, проводит в аграрном секторе политику повышения уровня самообеспечения продовольствием, реализацию программы «нулевого голода» при одновременном расширении экспортного потенциала. Определённую роль в этом сыграло присоединение страны к интеграционной группировке «Меркосур» и участие в БРИКС.

Специальных программ по развитию экспорта сельскохозяйственной продукции в Бразилии нет, однако практически все программы стимулирования отдельных аграрных отраслей содержат внешнеторговые компоненты. Существуют программы развития животноводства, помощи семейным фермам, инновационного развития. В совокупности эти программы стимулирования сельского хозяйства не только способствовали улучшению показателей сырьевого и перерабатывающего секторов, но и активизировали производство сельскохозяйственных машин, удобрений, создание объектов инфраструктуры и сбытовой сети. Производство сельскохозяйственной техники в Бразилии выросло в 4 раза за 30 лет [9, с. 21].

Одним из важнейших локомотивов повышения эффективности аграрного сектора Бразилии и стимулирования экспорта сельскохозяйственной продукции является государственная поддержка аграрной науки и внедрения высоких технологий. В стране более сорока лет работает государственная корпорация по разработке и внедрению аграрных биотехнологий и других современных мето-

дов ведения сельского хозяйства, осуществляющая исследования в рамках национальных и международных проектов.

В Китае реализация аграрной политики расщеплена по 16 ведомствам [5, с. 144], которые используют весь существующий в мире арсенал торгово-политических мер поддержки сектора, включая внешние компоненты, однако цельной стратегии стимулирования экспорта не существует. После присоединения к ВТО общий уровень поддержки аграрного сектора вырос. В последние годы целью поддержки является, с одной стороны, обеспечение предложения и, с другой стороны, снижение диспаритета цен и доходов товаропроизводителей, но не нацеленность на расширение экспорта [13].

Более того, в отдельные неблагоприятные по урожаю годы Китай практикует ограничения экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

В Индии до настоящего времени программы развития аграрного экспорта не разрабатывались, несмотря на то, что сельское хозяйство рассматривается как один из драйверов экономического роста на период до 2030 г. Основными причинами можно считать низкий уровень национальной продовольственной безопасности и, как следствие, выделение в системе приоритетов на одно из первых мест необходимость обеспечения населения страны продовольствием, а не вывоз его за границу. При этом Индия экспортировала в 2012 - 2014 гг. 42 млн тонн зерна, одновременно заняв жёсткую позицию на Балийской министерской конференции ВТО по вопросу регулирования рынка. В большей степени эта позиция касалась создания запасов по администрируемым ценам по соображениям продовольственной безопасности, то есть для поддержания низких цен на зерно для снижения уровня голода в стране [15].

Показатели производительности в аграрных отраслях Индии ниже, чем в соседних странах. Это создает объективные препятствия для экспорта сельскохозяйственной продукции из Индии в другие страны из-за её низкой конкурентоспособности. Однако в стране наметились подходы к изменению ситуации за счёт внедрения аграрных биотехнологий нового поколения.

В ЮАР сельское хозяйство рассматривается как одна из отраслей, способных обеспечить устойчивость экономического роста. При этом важнейшим фактором роста самого сельского хозяйства является внешний спрос. Предпосылки для его расширения имеются как на региональном (за счёт роста потребления продовольствия в соседних африканских странах), так и на кросс-региональном уровнях. Эксперты высоко оценивают потенциал южно-африканского аграрного сектора, отмечая его высокую конкурентоспособность и инновационность, а также широко диверсифицированный по товарному принципу экспорт [16]. Однако одновременно в качестве сдерживающего фактора экспорта сельскохозяйственной продукции из ЮАР отмечается отсутствие соответствующей программы или стратегии. Более того, для ЮАР характерно дерегулирование экспорта сельскохозяйственной продукции, отказ от его субсидирования практически во всех отраслях.

Можно сделать вывод, что целостные стратегии развития экспорта сельскохозяйственных товаров на современном этапе развития мировой экономики не являются распространённым явлением за рубежом. Большее распространение получили специальные программы, в которых экспортная составляющая является гармонично встроенным элементом. Необходимо отметить также связь этих программ с импортной составляющей, которая для многих стран является более значимым элементом.

В развитых странах с высокой долей самообеспечения продовольствием и сельскохозяйственным сырьём программы развития экспорта включают в себя комплекс мер по поддержанию целевого уровня доходов товаропроизводителей и по поддержанию закупочных и потребительских цен.

В развивающихся странах используется весь арсенал методов торговой политики, нацеленный на решение общих задач развития агропродовольственного сектора при приоритетном обеспечении интересов внутренних потребителей. Экспортная политика имеет при этом подчиненное значение и рассматривается как один из рычагов развития национального сельского хозяйства через использование преимуществ международного разделения труда.

Практически во всех странах из этой группы реализуются программы или мероприятия по гарантированию сельхозпроизводителям минимальных цен или по их администрированию, практикуются выравнивающие платежи, рыночные интервенции, создание гуманитарных и даже буферных запасов по базовым видам продовольствия, активно используются тарифные ограничения импорта и даже экспорта. Показательным является тот факт, что «в период агропродовольственного кризиса первого десятилетия нынешнего века 43 развивающиеся страны снизили импортные пошлины на сельскохозяйственные товары, а 25 – запретили экспорт базовых товаров или увеличили экспортные пошлины до уровня запретительных» [4, с. 77-78].

После агропродовольственного кризиса 2006-2011 гг. в этих странах обострилось противоречие в рамках развития сельскохозяйственных отраслей между необходимостью обеспечивать продовольственную безопасность через рост поставок на внутренний рынок и потребностью расширения экспорта для повышения конкурентоспособности национальных сельхозпроизводителей, встраивания их в международные цепочки добавленной стоимости.

Оба направления требуют государственной поддержки, однако инструментарий такой поддержки различен. Более того, изменение направлений поддержки осуществляется с учётом реальной ситуации на внутренних и внешних рынках в краткосрочном и среднесрочном периодах. Это не позволяет говорить о возможности формирования в этих странах стратегии стимулирования экспорта, предполагающей долгосрочные ориентиры и векторы поддержки.

Исследование показало, что в агропродовольственном секторе мира, даже при наличии общих «правил игры» в виде соглашений ВТО на рынках сельскохозяйственных товаров, не существует универсальных моделей экспортных стра-

тегий. В существующих стратегиях и программах развития агропродовольственной сферы прослеживается явно выраженная индивидуальность, отражающая состояние соответствующих отраслей и цели их развития.

При высокой степени вариативности способов поддержки экспорта в странах мира использование зарубежного опыта при разработке соответствующей российской стратегии не должно носить механического характера, как это бывало не раз в истории страны.

В России наращивание экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия будет идти по мере насыщения внутреннего рынка. Соответственно этому специализированная поддержка аграрного экспорта должна непременно увязываться со спецификой производственной деятельности в сельском хозяйстве и рыболовстве и с особенностями формирования и развития конъюнктуры мировых рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия. При широкой товарной диверсификации российского агропроизводства и региональных отличиях в условиях хозяйственной деятельности для нашей страны объединение экспортной компоненты развития сельскохозяйственного сектора в единую стратегию является целесообразным. Такой подход позволит синхронизировать существующие государственные программы и создать условия для экспорта тех сельскохозяйственных товаров, по которым будет достигнута целевая степень самообеспечения.

Список литературы

1. Бабин Э.П. Внешнеэкономическая политика: учебное пособие. М.: Экономика, 2006. 463 с.
2. Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2015. № 3. С. 72.
3. Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2015. № 4. С. 138.
4. Клинов В.Г. Мировые товарные рынки и цены. М., МГИМО-Университет, 2012. 498 с.
5. Мальцева В.А. Государственная поддержка сельского хозяйства в зарубежных странах: эволюция теории и практики реализации. Екатеринбург, УМЦ УПИ, 2015. 228 с.
6. Петриков А.В. Тенденции развития сельского хозяйства и направления современной агропродовольственной политики России // Труды Вольного экономического общества России. Юбилейное издание. М., Вольное экономическое общество России, 2015. 1115 с.
7. Ревенко Л.С. Мировые товарные рынки: тенденции XXI века // Вестник Санкт-Петербургского университета. С. 5. Экономика. 2015. Вып. 3. С. 27-45.
8. Сабельников Л.В. Риски применения мер субсидирования промышленности и опыт рассмотрения соответствующих споров в рамках ВТО // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2015. № 2. С. 4-12.
9. Смирнова Е.В. О состоянии и перспективах развития экономики Бразилии // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2015. № 2. С. 13-26.
10. Супян В.Б. Экономика США: ресурсы, структура и динамика. М.: Магистр Инфра-М, 2014. 480 с.
11. Экспортные ограничения сельскохозяйственной продукции, продовольственная безопасность и ВТО // Торговая политика. 2015. № 2/2. С. 130-144.
12. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2011: OECD Countries and Emerging Economies. Paris, OECD, 2011. 352 p.
13. China's New Agricultural Policy: Securing Domestic Supply while Increasing Farm Income. International Centre for Trade and Sustainable Development. Geneva. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ictsd.org/sites/default/files/ChinaNewAgriculturalPolicy-SecuringDomesticSupplywhileIncreasingFarmIncome.pdf> (дата обращения: 12.12.2016).

14. Growing Forward 2: BC Agrifood and Seafood export Program / B.C. Investment Agricultural Foundation. Canada. 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://iafbc.ca/funding-opportunities/export/> (дата обращения: 12.12.2016).
15. India's Farm Policies: Supporting Small Farmers while Providing Cheap Food for Consumers / International Centre for Trade and Sustainable Development. Geneva. 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ictsd.org/sites/default/files/India%20Farm%20Policies%20-%20Supporting%20Small%20Farmers%20while%20Providing%20Cheap%20Food%20for%20Consumers.pdf> (дата обращения: 12.12.2016).
16. Mohale B. Why South Africa must get real. McKinsey Global Institute. June 2015 [Электронный ресурс] URL: http://www.mckinsey.com/insights/africa/why_south_africa_must_get_real (дата обращения: 12.12.2016).
17. Overview of CAP Reform 2014-2020. Agricultural Policy Perspectives Brief. Brussels, the European Commission, DG Agricultural and Rural Development, 2013. 10 p.
18. Outlook 2016-2025 / OECD-FAO, Rome. 2016. P. 3. [Электронный ресурс] URL: http://OECD-FAO_Agricultural_www.fao.org/3/a-i5778e.pdf (Дата посещения: 12.12.2016).
19. Smith F. Agriculture and WTO. Towards a New Theory of International Agricultural Trade Regulation. Cheltenham, UK, Northampton, USA. 2009. 184 p.
20. USDA Financial Year 2017 Budget Summary. Washington, USDA, 2016. 124 p.
21. Wegren S. K., Nilssen F., Elvestad Ch. The impact of Russian food security policy on the performance of the food system // Eurasian Geography and Economics 2016. Pp. 1 – 29.

Об авторе:

Лилия Сергеевна Ревенко – д.э.н., профессор кафедры международных экономических отношений и внешних экономических связей МГИМО МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: liliarevenko@yandex.ru.

IMPLEMENTING INTERNATIONAL EXPERIENCE IN PROMOTING AGRICULTURAL PRODUCTS TO FOREIGN MARKETS: THE RUSSIAN EXPORT STRATEGY

L.S. Revenko
DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-212-226

Moscow State Institute of International Relations (University)

Almost all countries in the world actively regulate both import and export of agricultural products, however this process is very conflictful because of acute contradictions on the market. They are associated with the changing conditions of production, increase of attention of the world community to the food security situation, change of the used resources efficiency level, competition enhancement.

Both internal and external components of agricultural producers support are important for Russia. That means the regulation should be aimed at meeting the needs of the domestic

market and at increasing competitiveness of Russian products abroad. The development of the Russian export strategy for agricultural products is currently very important. This problem is closely related to the general subject of the agricultural production development, but it has an explicit specific character. In this context experience of foreign countries is interesting. Almost all tools of export regulation existing in the world practice are used in the foreign practice of export regulation of agricultural raw materials and food. Stimulation measures prevail in regards to the coverage of commodity items, number of episodes involving the use of agricultural export regulation measures, effectiveness of impact to the national agricultural sector.

Holistic strategies of agricultural export development are not a widespread phenomenon abroad at the present stage of the world economy development. Their existence is typical for countries with a high level of food self-sufficiency. Special programs where export component is a harmonically built-in element are now more widely spread.

Export development programs of the developed countries include a range of measures to maintain the target income level of producers and to maintain procurement and consumer prices.

Export policy of the developing countries has a subordinated importance and is considered as one of the levels to develop national agriculture through the use of advantages of international division of labor.

Key words: export strategy, agro-food policy, agricultural market regulation.

References

1. Babin E.P. *Vneshneekonomicheskaya politika* [Foreign economic policy]. Moscow, Ekonomika. 2006, 463 p. (In Russian).
2. *Bulletin of foreign commercial information*. 2015, no. 3, p. 72. (In Russian).
3. *Bulletin of foreign commercial information*. 2015, no. 4, p. 138. (In Russian).
4. Klinov V.G., Revenko L.S., Ruzhinskaya T.I. *Mirovye tovarnye rynki i tseny* [World commodity markets and prices]. Moscow, MGIMO-University, 2012, 498 p. (In Russian).
5. Maltseva V.A. *Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo khoziaistva v zarubezhnykh stranakh: evoliutsiya teorii i praktiki realizatsii* [Public support for agriculture in foreign countries: theory evolution and implementation practice]. Ekaterinburg, UMTS UPI (UPI Training Center), 2015, 228 p. (In Russian).
6. Petrikov A.V. Tendentsii razvitiya sel'skogo khoziaistva i napravleniya sovremennoy agropodovolstvennoy politiki Rossii [Agricultural development trends and focus of modern agrifood policy in Russia]. *Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Iubileinoe izdanie* [Writings of the Free Economic Society. Jubilee edition]. Moscow, Vol'noe ekonomicheskoe obshchestvo Rossii. 2015, 1115 p. (In Russian).
7. Revenko L.S. *Mirovyetovarnyerynki: tendentsii XXI veka* [World commodity markets: XXI century trends]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5. Ekonomika*. 2015, no. 3, p. 27-45 (In Russian).
8. Sabel'nikov L.V. Riski primeneniia mer subsidirovaniia promyshlennosti i opyt rassmotreniia sootvetstvuiushchikh sporov v ramkakh VTO [Risks of application of industry subsidies and experience in considering relevant disputes in the WTO framework]. *Bulletin of foreign commercial information*. 2015, no. 2, pp. 4-72. (In Russian).
9. Smirnova E.V. O sostoianii i perspektivakh razvitiia ekonomiki Brazili [State and prospects for Brazil economy development]. *Bulletin of foreign commercial information*. 2015, no. 2, pp. 13-26. (In Russian).
10. Supian V.B. *Ekonomika SShA: resursy, struktura idinamika* [US economy: resources, economic structure]. Moscow, Magistr Infra-M, 2014, 480 p. (In Russian)
11. *Eksportnye ogranicheniia sel'skokhoziaistvennoi produktsii, prodovol'stven-*

- naia bezopasnost' i VTO [Export restrictions on agricultural production, food security and WTO]. *Torgovaia politika*. 2015, no 2/2, pp. 130–144. (In Russian)
12. *Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2011: OECD Countries and Emerging Economies*. Paris, OECD, 2011, 352 p.
  13. China's New Agricultural Policy: Securing Domestic Supply while Increasing Farm Income. International Centre for Trade and Sustainable Development. Geneva. 2016. Available at: <http://www.ictsd.org/sites/default/files/China%20New%20Agricultural%20Policy%20-%20Securing%20Domestic%20Supply%20while%20Increasing%20Farm%20Income.pdf> (Accessed 12.12.2016).
  14. *Growing Forward 2: BC Agrifood and Seafood export Program*. B.C. Investment Agricultural Foundation. Canada. 2016. Available at: <http://iafbc.ca/funding-opportunities/export> (Accessed 12.12.2016).
  15. *India's Farm Policies: Supporting Small Farmers while Providing Cheap Food for Consumers*. International Centre for Trade and Sustainable Development. Geneva. 2016. Available at: <http://www.ictsd.org/sites/default/files/India%20Farm%20Policies%20-%20Supporting%20Small%20Farmers%20while%20Providing%20Cheap%20Food%20for%20Consumers.pdf> (Accessed 12.12.2016).
  16. Mohale B. Why South Africa must get real. McKinsey Global Institute. June 2015. Available at: http://www.mckinsey.com/insights/africa/why_south_africa_must_get_real (Accessed 12.12.2016).
  17. *Overview of CAP Reform 2014-2020. Agricultural Policy Perspectives Brief*. Brussels, the European Commission, DG Agricultural and Rural Development, 2013. 10 p.
  18. Outlook 2016-2025. OECD-FAO, Rome. 2016. P. 3. Available at: <http://www.oecd-fao.org/3/i5778e.pdf> (Accessed 12.12.2016)
  19. Smith F. Agriculture and WTO. Towards a New Theory of International Agricultural Trade Regulation. Cheltenham, UK, Northampton, USA. 2009. 184 p.
  20. USDA Financial Year 2017 Budget Summary [Electronic resource]. Washington, USDA, 2016. 124 p. Available at: <http://www.obpa.usda.gov/budsum/fy17budsum.pdf> (Accessed 12.12.2016).
  21. Wegren S. K., Nilssen F., Elvestad Ch. The impact of Russian food security policy on the performance of the food system. *Eurasian Geography and Economics*, 2016, pp. 1–29.

About the author:

Lilia S. Revenko – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of International Economic Relations and External Economic Ties. 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: liliarevenko@yandex.ru.